

Верхнее Хайрюзово...
Маленькая жемчужина Камчатки, о которой знают очень немногие даже в нашем округе, а те, кто побывал здесь, называют это село не иначе как «Камчатской Швейцарией».

...Солнце, ярко-зеленая трава, кажется, никогда не кончаются здесь. К голубому небу вздымаются сине-зеленые сопки, с трех сторон оцепившие село. Широкая стремительная река Хай-

БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЕНЬКОГО СЕЛА

рюзово несет свои прозрачные воды вниз, к морю. Злые выкрики чаек заглушаются здесь гомоном «сухопутных птиц»...

Это всего в 4-х часах езды от Усть-Хайрюзово, где почти не стихает холодный ветер, а темно-серая земля только-только начинает покрываться редкой порослью скудной зелени.

Да, поистине удивительное место — просто неожиданный зеленый рай на суровой камчатской земле.

Над селом нависла тишина. Сначала она, как нельзя лучше, вписывалась в окружающее, как-то дополняла красоту, царящую вокруг. Потом невольно возник вопрос: «Почему, почему так

тихо и сонно вокруг?».

И тишина стала тяжелой, тревожной. Она повисла над селом, рождала все новые и новые вопросы: чем занимаются люди, которые здесь живут, как используют они благодатный климат, землю, которая, кажется, способна родить все?

...Я разговариваю со старожилом села Тарасом Прокопьевичем Даниловым, который живет и трудится здесь с самого рождения. Он состоял в рыболовецкой артели им. Сталина, работал на гослове, был охотником. Один из первых комсомольцев Хайрюзова. А сейчас он со многими такими же пожилыми помогает колхозникам сажать картофель. Пару лошадей, старый плуг, небольшой участок земли. Женщины ходят следом с деревянными ящиками, наполненными семенным картофелем.

— Тарас Прокопьевич, сколько вы решили посадить в этом году?

— Что-то около пяти гектаров.

— Это много или мало?

— Очень мало. Навряд ли будет достаточно для того, чтобы хватило хотя бы для хайрюзовцев.

— А раньше?

— Раньше садили гораздо больше. В

— помогали другим

— Так почему же

кое положение. В

— Причина —

людей в отделении

батывать землю.

каждым годом зам

трудова жизнь. Не

ют в более перспек

ищут места, где

и зарабатывать в

А здесь что? В

раньше были

охотники, добы

лисицу. Простор,

почему не охотит

сей, горюстнее с селе, — с

говорит заведующий

Видно, вы молоком снаб

те весь район, ведь скот у

среди моря трав живет, —

Что вы! Куда там рай

Кое-как себя обеспечиваем,

редко в Усть-Хайрюзово

несколько бидонов.

— Но почему так?..

— А где его взять, скот?

кто ходить за ним станет?

работи у нас, не хватает.

когда приходится воскресники

траивать, чтобы коровы не

стались недоенными.

Постепенно начинает прояс

тись незавидное положение

Сельский клуб оказался длин

ким поутемным помещением,

ким-то сникшим и безжизнен

ным. Несмотря на свежее вымы

тый пол, здесь витал дух запущ

енности; да и запах — смесь

запыленного с печным

запахом — настраивал на неве

жество. Здесь шумно: шумит

Напротив, маленькая светлая комнатка библиотеки, примыкавшая к этому мрачному зданию, оказалась светлой, чистенькой, пронизанной солнечными лучами. За аккуратным столиком сидела молодая женщина — руководитель местной «культработы» Галина Николаевна Горяинова.

— Работаете?

— Работаем. С горем пополам, — печально ответила она. — Не с кем работать, да и вообще все надоело... Сажу вот так днями, выдам несколько книг, покрашу что-нибудь с тоски, намалюю цветными карандашами диаграмму, на которую никто смотреть не станет потом. А что еще? Вы знаете сколько у нас здесь лекций было за все время, пока я здесь «состою»? Одна — очень необходимая: «О вреде алкоголя». Люди ходят по селу — поют, а соберешь их на сцене — смущаются, зачем, говорят...

Она совсем опечалилась, поникла как-то и трудно выговорила:

— Уеду я отсюда, совсем уеду, несмотря на то, что родилась здесь...

...Свежевыкрашенный небольшой домик — помещение сельсовета. Здесь шумно: шумит

председатель т. Копытов, кричат собравшиеся — в основном женщины преклонного возраста.

— Что хорошего у вас, чем похвастаете?

— Всего понемногу. Есть хорошее, есть и плохое. Впрочем, плохого, как ни печально, больше. Плохо дело с клубом и библиотекой — единственными у нас местами культурного отдыха. Зимой там дымно и холодно, да и сейчас, летом, не лучше. Решили построить паровое отопление. Думаю, к зиме сделаем, только очень трудно будет — у нас ведь на все село 58 трудоспособных колхозников, остальные — обслуживающий персонал, старики да дети. Тут не развернешься.

Неплохо работает женсовет. Руководит им полевод Валентина Ивановна Красовская. Организуются соревнования на лучший дом, двор, цветник с вручением победителям денежных премий...

— А как трудовые успехи?

— Люди стараются, на них обиды нет. Но мало их. И техники никакой. Что может сделать наш заведующий отделением Виктор Дмитриевич Багли-

ков, когда он еще и главный агроном, и главный снабженец, и... кем только он не является. Не хватает кадров — что тут поделаешь.

И еще страшный бич наш — текучка. Каждый день ждем — кто следующий сбежит. Хотя, будь у нас сносная производственная база, все к нам бы сбежали: ведь место-то какое!..

Вот сейчас мы ловим рыбу на сдачу. Но разве это добыча? Лет десять назад сдавали во много раз больше.

Он грустно смотрит в окно на пустынную улицу — переживает...

— Вон посмотрите, — показывает он на дорогу, — возим гравий на самодельной бричке. Несколько ездов — и делай заново, остальные — ожидай...

Уже несколько лет тянется волокита со строительством детского сада и яслей. И если еще пять лет это дело не сдвинется с мертвой точки, я не удивлюсь: колхоз строить не может (а может и не хочет), а строительные организации не берутся: «К вам нет, мол, хорошей дороги, подъездов к селу тоже нет — стоит ли гробить технику по мелочам...». Вот так...

Спустя некоторое время я по-ведал обо всем этом председателю колхоза «Красный Октябрь» Дмитрию Ивановичу Громакову.

Он ничуть не удивился:

— Знаю, все знаю. И был там, и смотрел, прикидывал и так и эдак — ничего нельзя сделать. По крайней мере сейчас нельзя.

— Но ведь реорганизация хозяйства Хайрюзовского отделения не требует очень уж больших средств, зато какая помощь будет району сельхозпродуктами, вы же в них нуждаетесь!

— Все правильно. Но нет у нас сил на это. Ведь нет еще и полугода, как создано наше хозяйство. Половина специалистов на центральной усадьбе без жилья да еще вызывать надо. Сейчас путина, значит, все средства на промысел, а сколько нужно приобретать техники, добывающих судов. А тут еще это хайрюзовское хозяйство...

Да, трудное положение. Почти беспросветное. Жалко это чудесное село с его неиспользованными возможностями и гнетущей тишиной, которая в данном случае отнюдь не гармонирует с природным великолепием и красотой.

А. ОДНОЛЬКО.

